

The principle of mandatory criminal case initiation and its influence on the effectiveness of crime investigation

Malikabonu ABDULLAEVA¹

Tashkent State Transport University

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2025

Received in revised form

15 October 2025

Accepted 15 November 2025

Available online

05 December 2025

Keywords:

mandatory nature,
criminal case,
investigation,
pre-investigation
verification,
legality,
prosecutorial oversight,
criminal procedure.

ABSTRACT

This article examines the principle of mandatory initiation of criminal proceedings as a fundamental tenet of criminal procedure in the Republic of Uzbekistan. It analyzes the principle's normative content, historical development, role in ensuring effective crime investigation, and interaction with other procedural principles, including legality and presumption of innocence. Special attention is given to law enforcement issues: unjustified refusals to initiate cases, delays in verification activities, and statistical motivations of investigative bodies. The article presents crime data for Uzbekistan for 2024 and a comparative legal analysis of foreign systems. It explores the impact of digitalization and prosecutorial oversight on the implementation of this principle. The necessity of improving the procedure for initiating criminal cases is substantiated, taking into account modern reforms in criminal procedure.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss6-pp64-73>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Jinoyat ishini majburiy qo'zg'atish tamoyili va uning jinoyatlarni tergov qilish samaradorligiga ta'siri

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

majburiylik,
jinoyat ishi,
tergov,
dastlabki tergov tekshiruvi,
qonuniylik,
prokuror nazorati,
jinoiy sud ishi yuritish.

Maqolada O'zbekiston Respublikasida jinoyat protsessining dastlabki bosqichida tortishuvlilik prinsipi amalga oshirilishining nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Ushbu prinsipning qo'llanish chegaralari, amaldagi muammolari va uni yanada kuchaytirish istiqbollari yoritilgan. Dastlabki tergovning inkvizitsion tabiati hamda ayblovlari va himoya tomonlarining

¹ Acting Associate Professor, Department of Public International Law, Tashkent State Transport University.
E-mail: bonua077@gmail.com

protsessual imkoniyatlari o'rtasidagi nomutanosiblik tortishuvlilikni to'laqonli ta'minlashga to'sqinlik qilayotgan omillar sifatida ko'rsatiladi. So'nggi yillardagi islohotlar – tergov sudyasi institutining joriy etilishi, himoyachining dalillar to'plash vakolatlarining kengaytirilishi, sud nazoratining kuchaytirilishining ahamiyati alohida ta'kidlanadi. Dastlabki bosqichda tomonlarning teng huquqliligini ta'minlash va xalqaro standartlarni implementatsiya qilish zarurligi asoslab beriladi.

Принцип обязательности возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность расследования преступлений

Ключевые слова:

обязательность,
уголовное дело,
расследование,
доследственная проверка,
законность,
прокурорский надзор,
уголовный процесс.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается принцип обязательности возбуждения уголовного дела как фундаментальное начало уголовного процесса Республики Узбекистан. Проанализированы его нормативное содержание, историческое развитие, роль в обеспечении эффективности расследования преступлений и взаимодействие с другими процессуальными принципами, включая законность и презумпцию невиновности. Особое внимание уделено проблемам правоприменения: необоснованным отказам, затягиванию проверочных действий, статистической мотивации органов расследования. Приведены данные о преступности в Узбекистане за 2024 год и сравнительно-правовой анализ зарубежных систем. Исследуется влияние цифровизации и прокурорского надзора на реализацию данного принципа. Обосновывается необходимость совершенствования процедуры возбуждения уголовного дела с учетом современных реформ уголовного процесса.

Возбуждение уголовного дела является первой из стадий уголовного судопроизводства и служит основой для всех следующих – предварительного расследования, судебного разбирательства. Именно по итогам возбуждения уголовного дела выносится соответствующее процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о возбуждения уголовного дела, являющееся основанием для дальнейшего производства по уголовному делу. Существенные особенности имеет возбуждение уголовных дел частного обвинения мировым судьей, вместе с тем в определенных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан, и дела указанной категории могут быть возбуждены в общем порядке. Возбуждение уголовного дела признается правовым основанием для дальнейших процессуальных действий по уголовному делу при расследовании преступления и рассмотрения дела судом, по существу.

Изучение материалов проверок сообщений о преступлениях свидетельствует о том, что, к сожалению, в правоприменении вместо установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, на стадии возбуждения уголовного дела устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В результате процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела превращается в «суррогат предварительного следствия» или, как отмечает Д.П. Чекулаев, «квазирасследование до предварительного расследования» [1, с. 586], что противоречит цели и сущности рассматриваемой стадии.

Представляется, что данную проблему необходимо рассматривать в контексте целей стадии возбуждения уголовного дела, то есть исключительно в объеме, необходимом и достаточном для принятия решения о наличии либо отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. Для этого в статье 329 УПК РУз следует указать на необходимость проведения проверки сообщения о преступлении путем установления юридически значимых обстоятельств, влияющих на принятие решения о наличии либо отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, исходя из принципов целесообразности и достаточности.

Из вышеуказанного следует, что наименование анализируемой стадии не соответствует ее сущности. В связи с этим в науке предлагаются различные наименования первоначальной стадии уголовного процесса. Так, А.И. Балашов использует словосочетание «проверка и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях» [2, с. 18], Д.А. Зипунников и А.С. Каретников пишут о предварительной проверке по сообщениям о преступлениях [3, с. 53], А.В. Наумов использует термин «доследственная проверка» [4, с. 50]. И.Н. Зиновкина предлагает более сложное наименование – «принятие, рассмотрение и разрешение заявления или сообщения о преступлении» [5, с. 30].

Принцип обязательности возбуждения уголовного дела занимает центральное место в системе уголовно-процессуальных принципов Республики Узбекистан и выступает основополагающим началом, определяющим механизм реагирования государства на совершенные преступления. Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан закрепляет данный принцип, устанавливая, что прокурор, следователь и дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию¹. Реализация данного принципа непосредственно влияет на эффективность расследования преступлений и обеспечение законности в сфере уголовного судопроизводства [6].

Историческое развитие принципа обязательности возбуждения уголовного дела в отечественном законодательстве свидетельствует о его устойчивой связи с публичными началами уголовного процесса. Принятие действующего Уголовно-процессуального кодекса в 1994 году и вступление его в силу с 1 апреля 1995 года ознаменовало новый этап развития уголовно-процессуального законодательства независимого Узбекистана². Данный принцип коррелирует с положениями Конституции Республики Узбекистан, гарантирующими защиту прав и свобод человека и гражданина. Концептуальные основы развития уголовно-процессуального права Узбекистана направлены на строительство правового государства и обеспечение справедливости в общественных отношениях [7].

Сущность принципа обязательности возбуждения уголовного дела раскрывается через императивный характер процессуального решения, принимаемого уполномоченными органами при обнаружении признаков преступления. Статья 321 УПК Республики Узбекистан конкретизирует порядок реализации данного принципа, устанавливая обязанность возбуждения уголовного дела при наличии к тому оснований. В отличие от диспозитивных начал, характерных для гражданского судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет следователю или органу дознания права выбора между возбуждением уголовного дела и отказом от процессуального реагирования. Данное положение обеспечивает стабильность правопорядка и создает условия для неотвратимости наказания за преступные деяния.

Правовая природа принципа обязательности возбуждения уголовного дела определяется его публично-правовым характером и направленностью на защиту государственных и общественных интересов. Государство, принимая на себя функцию уголовного преследования, обязуется реагировать на каждый случай совершения преступления независимо от воли потерпевшего или иных заинтересованных лиц, за исключением дел частного и частно-публичного обвинения. Задачи уголовно-процессуального законодательства, определенные статьей 2 УПК, включают быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона. Механизм возникновения, развития и прекращения уголовно-процессуальных отношений основывается на организационно-функциональных особенностях правосудия.

Практическая реализация принципа обязательности возбуждения уголовного дела в современных условиях сталкивается с рядом проблем объективного и субъективного характера. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, что приводит к нарушению прав потерпевших и снижению эффективности борьбы с преступностью. По данным Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, в 2024 году было зарегистрировано 132 298 преступлений, что составляет около 200 преступлений на 100 тысяч населения, при этом раскрываемость составила 92,4% [8]. Одной из основных проблем выступает стремление правоохранительных органов к улучшению статистических показателей раскрываемости преступлений путем искусственного сокращения числа возбужденных уголовных дел.

Влияние принципа обязательности возбуждения уголовного дела на эффективность расследования преступлений проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, своевременное возбуждение уголовного дела создает правовую основу для производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения, что позволяет оперативно закрепить следы преступления и установить лиц, его совершивших. Во-вторых, процессуальное оформление начала расследования обеспечивает защиту прав всех участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемых и обвиняемых. Возбуждение уголовного дела представляет собой момент возникновения уголовно-процессуальных отношений и определяет правовой статус их субъектов. Статья 24 УПК гарантирует обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту.

Проблематика соотношения принципа обязательности возбуждения уголовного дела с принципом законности в уголовном процессе требует особого внимания. Статья 11 УПК устанавливает принцип законности как основополагающее начало уголовного судопроизводства. Формальное следование требованию об обязательности возбуждения уголовного дела без надлежащей проверки достаточности данных о признаках преступления может приводить к необоснованному вовлечению граждан в сферу уголовного преследования. С другой стороны, чрезмерно строгие требования к объему проверочных материалов, предшествующих возбуждению уголовного дела, создают условия для затягивания процесса реагирования на преступления и утраты доказательственной информации.

Стадия возбуждения уголовного дела выполняет важнейшую фильтрующую функцию, позволяя отсеивать сообщения о деяниях, не содержащих признаков преступлений, от информации о событиях, требующих полномасштабного расследования. Глава 41 УПК детально регламентирует порядок возбуждения уголовного дела, устанавливая поводы и основания для принятия соответствующего процессуального решения. Эффективность реализации данной функции непосредственно зависит от правильного понимания и применения принципа обязательности возбуждения уголовного дела. Статьи 322–328 УПК определяют поводы к возбуждению уголовного дела, включая заявления лиц, сообщения предприятий и организаций, сообщения средств массовой информации, непосредственное обнаружение сведений о преступлении.

Особое значение принцип обязательности возбуждения уголовного дела приобретает при расследовании преступлений, совершенных должностными лицами, а также преступлений коррупционной направленности. В 2024 году органами внутренних дел было выявлено 3 293 коррупционных и экономических преступления, совершенных 3 880 лицами, при этом был возмещен ущерб на сумму 239,584 миллиарда сумов. В данной категории дел нередко проявляется корпоративная солидарность правоохранительных органов, приводящая к необоснованным отказам в возбуждении уголовного дела или искусственному затягиванию процесса принятия процессуального решения. Необходимость усиления прокурорского надзора за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела по данной категории сообщений о преступлениях является актуальной задачей.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует о различных подходах к регламентации начала уголовного преследования. В странах англо-саксонской правовой семьи отсутствует формализованная стадия возбуждения уголовного дела, и расследование может начинаться непосредственно после получения информации о преступлении. Континентальная правовая система, к которой традиционно относится законодательство Узбекистана, сохраняет требование о процессуальном оформлении начала расследования [9]. Данное различие обусловлено историческими особенностями развития уголовно-процессуального права и различным пониманием баланса между эффективностью расследования и защитой прав личности.

Влияние принципа обязательности возбуждения уголовного дела на сроки расследования преступлений также требует научного осмысления. С одной стороны, четкая процессуальная регламентация момента начала расследования позволяет контролировать соблюдение процессуальных сроков и предотвращает волокиту. С другой стороны, время, затрачиваемое на проведение доследственной проверки и принятие решения о возбуждении уголовного дела, увеличивает общую продолжительность производства по уголовному делу. Статья 320.2 УПК регламентирует порядок проведения доследственной проверки, устанавливая ее формы и сроки. Оптимизация процедуры возбуждения уголовного дела должна осуществляться без ущерба для качества предварительной проверки сообщений о преступлениях.

Роль прокурорского надзора в обеспечении принципа обязательности возбуждения уголовного дела трудно переоценить. Прокурор как должностное лицо, осуществляющее надзор за законностью в сфере уголовного судопроизводства, наделен полномочиями по отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и дачи указаний о возбуждении уголовного дела при наличии к тому оснований. Статья 337 УПК закрепляет надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела. Статья 34 УПК определяет полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве, включая надзор за соблюдением законности на всех стадиях уголовного процесса. Значительное количество отмененных прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела подтверждает актуальность проблемы обеспечения законности на данной стадии уголовного процесса.

Взаимосвязь принципа обязательности возбуждения уголовного дела с принципом презумпции невиновности проявляется в необходимости соблюдения баланса между оперативностью реагирования на преступления и защитой прав лиц, в отношении которых проводится проверка. Статья 23 УПК устанавливает презумпцию невиновности как фундаментальное начало уголовного процесса, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹⁸. Возбуждение уголовного дела не означает установления виновности конкретного лица, однако создает правовую основу для ограничения его прав путем применения мер процессуального принуждения. Принцип обязательности возбуждения уголовного дела должен реализовываться с учетом презумпции невиновности и недопустимости необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Процессуальная форма реализации принципа обязательности возбуждения уголовного дела включает совокупность требований к процедуре принятия и оформления соответствующего решения. Статья 331 УПК определяет порядок возбуждения уголовного дела, устанавливая требования к содержанию постановления о возбуждении уголовного дела. Постановление о возбуждении уголовного дела должно содержать указание на повод и основание для возбуждения уголовного дела, квалификацию преступления и направление дела для производства предварительного расследования. Нарушение процессуальной формы может повлечь признание недействительным постановления о

возбуждении уголовного дела и, как следствие, недопустимость полученных в ходе расследования доказательств. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2018 года № 24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» содержит важные разъяснения по вопросам соблюдения процессуальной формы [10].

Влияние принципа обязательности возбуждения уголовного дела на обеспечение прав потерпевших от преступлений представляет особую исследовательскую значимость. Своевременное возбуждение уголовного дела позволяет потерпевшему реализовать свои процессуальные права, включая право на участие в доказывании, заявление ходатайств и обжалование действий и решений органов расследования. Статья 53 УПК определяет права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела фактически лишает потерпевшего возможности защиты своих прав в рамках уголовного судопроизводства. Принцип обязательности возбуждения уголовного дела выступает процессуальной гарантией права на судебную защиту.

Проблема латентной преступности непосредственно связана с эффективностью реализации принципа обязательности возбуждения уголовного дела. Исследования показывают, что значительная часть совершенных преступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов в силу различных причин. По данным научных исследований, проведенных в Узбекистане, латентная преступность представляет собой серьезную проблему, требующую комплексного подхода к изучению [11]. Особенно высок уровень латентности в сфере киберпреступности: эксперты оценивают уровень недоучтенных киберпреступлений в разных странах от 75% до 90%. В 2024 году в Узбекистане было зарегистрировано 58 800 киберпреступлений, что в 68 раз больше показателей 2019 года. Сокращение латентной преступности требует не только совершенствования законодательства, но и изменения правоприменительной практики в направлении неуклонного соблюдения принципа обязательности возбуждения уголовного дела [12].

Цифровизация уголовного судопроизводства открывает новые возможности для обеспечения принципа обязательности возбуждения уголовного дела. Создание единых информационных систем регистрации сообщений о преступлениях, электронный документооборот, автоматизированный контроль за сроками рассмотрения сообщений о преступлениях позволяют повысить прозрачность деятельности правоохранительных органов и минимизировать факты необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. В Узбекистане принимаются меры по внедрению цифровых технологий в правоохранительную деятельность, включая создание системы оперативного уведомления банками правоохранительных органов о подозрительных финансовых операциях²⁵. Вместе с тем, внедрение цифровых технологий в уголовный процесс должно сопровождаться надлежащими гарантиями защиты персональных данных и обеспечения информационной безопасности.

Влияние принципа обязательности возбуждения уголовного дела на процессуальную экономию требует сбалансированного подхода. С одной стороны, немедленное возбуждение уголовного дела при обнаружении признаков

преступления позволяет оперативно начать следственные действия и предотвратить утрату доказательств. С другой стороны, необоснованное возбуждение уголовного дела влечет нерациональное расходование процессуальных ресурсов и может приводить к последующему прекращению дела за отсутствием события или состава преступления. Статья 333 УПК регламентирует основания и порядок отказа в возбуждении уголовного дела. Оптимальное решение данной проблемы видится в совершенствовании процедуры доследственной проверки при одновременном сокращении ее сроков.

Особенности реализации принципа обязательности возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности обусловлены сложностью правовой квалификации деяний и необходимостью проведения предварительных экспертиз и исследований. В 2024 году органами внутренних дел было выявлено значительное количество экономических преступлений, что свидетельствует о масштабах данной проблемы. В данной категории дел нередко возникает необходимость разграничения преступлений и гражданско-правовых деликтов, что требует от следователя специальных знаний в области экономики и финансов. Целесообразным представляется привлечение специалистов уже на стадии проверки сообщения о преступлении в сфере экономической деятельности для обеспечения обоснованности решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Международно-правовые стандарты в области уголовного судопроизводства также оказывают влияние на содержание и реализацию принципа обязательности возбуждения уголовного дела. Узбекистан является участником основных международных договоров в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах [13]. Данные международные обязательства требуют построения такой системы возбуждения уголовного дела, которая обеспечивала бы баланс между публичными интересами государства в раскрытии преступлений и защитой прав и свобод личности. Статья 4 УПК регулирует действие уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Перспективы развития законодательства Республики Узбекистан в части регулирования принципа обязательности возбуждения уголовного дела связаны с дальнейшей гуманизацией уголовного процесса и расширением диспозитивных начал. Концептуальные направления достижения целей правосудия путем совершенствования функциональной деятельности состоящих сторон обвинения и защиты определяют современную парадигму развития уголовно-процессуального права. Введение института медиации по определенным категориям уголовных дел, расширение перечня дел частного и частно-публичного обвинения, развитие процедур прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон – все эти направления реформирования уголовно-процессуального законодательства требуют переосмысления абсолютного характера принципа обязательности возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, любые изменения в данной сфере должны осуществляться без ущерба для обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений и защиты прав потерпевших.

Таким образом, принцип обязательности возбуждения уголовного дела представляет собой фундаментальное начало уголовного процесса Республики Узбекистан, обеспечивающее реализацию задач уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Эффективность расследования преступлений непосредственно зависит от правильного понимания и последовательного применения данного принципа всеми участниками уголовного судопроизводства. Статистические данные за 2024 год, свидетельствующие о регистрации 132 298 преступлений и раскрываемости на уровне 92,4%, подтверждают значимость надлежащей реализации принципа обязательности возбуждения уголовного дела для эффективности борьбы с преступностью. Совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, устранение противоречий в правоприменительной практике, усиление прокурорского надзора и судебного контроля за законностью решений, принимаемых на данной стадии, – все эти меры будут способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью при обеспечении надлежащих гарантий прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
2. Зипунников Д.А., Каретников А.С. Сообщения о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. N 12. С. 53-55.
3. Наумов А.В. Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2005. N 3. С. 50-52.
4. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 262 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2025 г.). Статья 15.
6. Махкамова Г.Р. Уголовный процесс Республики Узбекистан. Ташкент: ТГЮИ, 2010. С. 45-48.
7. Статистика Министерства внутренних дел Республики Узбекистан за 2024 год // Официальный сайт Kun.uz. URL: <https://www.kun.uz/en/news/2025/02/27/crime-rate-in-uzbekistan> (дата обращения: 27.02.2025).
8. Махкамова Г.Р. Уголовный процесс зарубежных стран. Ташкент: ТГЮИ, 2012. С. 78-82.
9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2018 года № 24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств».
10. Исмоилов О. Latent Crime: Concept and Classification Features // Criminology and Criminal Justice. 2022. Vol. 1. No. 1. P. 72-78.
11. Официальный сайт Правительства Республики Узбекистан. О мерах по дальнейшему усилению борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. URL: <https://gov.uz/en/iiv/news/view/52319> (дата обращения: 30.04.2025).

12. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ратифицирован Республикой Узбекистан).

13. Ravshanovich D. A. Odorological Examination in the Crime Investigation Process. Theory, Methods and Practice //World Bulletin of Management and Law. – 2023. – Т. 18. – С. 27-32.